

Чэнь Му не произнёс ни слова, уткнувшись лицом в шею Цзи Чжуня. Цзи Чжунь попытался оттолкнуть его, но Чэнь Му, словно ребёнок, цепко держался за него, не желая отпустить. С пьяным спорить бесполезно, и Цзи Чжунь перестал сопротивляться, стараясь игнорировать горячее дыхание на своей коже. Он слегка откинул голову назад и, стараясь говорить мягким, успокаивающим тоном, произнёс:

— Чэнь Му, послушай, отпусти меня, я помогу тебе дойти до кровати.

Чэнь Му по-прежнему не реагировал.

Обеспокоенный тем, не уснул ли тот, Цзи Чжунь пришлось толкнуть его:

— Чэнь Му, Чэнь Му?

Спустя некоторое время Чэнь Му, который всё это время цепко держался за него, наконец пошевелился. Он поднял лицо, залитое румянцем, его глаза были мутными и расфокусированными. Он что-то бормотал, сначала очень тихо, пока Цзи Чжунь не расслышал его шёпот:

— Почему ты меня не любишь?

Чэнь Му и без того был невероятно красив, но сейчас, когда пьяный румянец залил его щёки, а взгляд стал таким мутным и страдальческим, он казался совершенно другим человеком, излучающим ошеломляющую притягательность.

Цзи Чжунь никогда не видел такого Чэнь Му. Он замер на месте, потеряв дар речи.

— Почему ты меня не любишь.

Чэнь Му продолжал повторять эту фразу, будто заклинание.

Как будто поддавшись какому-то внушению, Цзи Чжунь пошевелил губами и произнёс то, что никогда бы не сказал в трезвом уме:

— Он тебя полюбит.

Он даже не знал, кто этот «он».

Услышав эти слова, Чэнь Му медленно улыбнулся, а затем, под пристальным взглядом ошеломлённого Цзи Чжуня, мягко прижался губами к его губам...

То, что произошло дальше, было довольно хаотичным.

Чэнь Му настаивал на том, чтобы принять душ, но Цзи Чжунь, опасаясь, что он упадёт, категорически отказывался. Они долго спорили, пока Цзи Чжунь наконец не сдался и не согласился помочь Чэнь Му помыться. Сам он толком не помнил, как справился с этой задачей. Когда он уложил Чэнь Му в кровать и накрыл одеялом, его одежда была наполовину мокрой. В полубессознательном состоянии он вышел из комнаты Чэнь Му и направился к своей, но на пути ему преградил дорогу чей-то силуэт.

Цзи Чжунь пришёл в себя и увидел Ли Юйцзэ. Он удивился:

— Почему ты ещё не спишь?

— Забыл передать тебе подарок.

Ли Юйцзэ протянул ему изящно упакованную коробку и мягко произнёс:

— С днём рождения.

— Спасибо, — Цзи Чжунь поблагодарил его, а затем спросил. — Надолго ли ты планируешь задержаться на этот раз?

— Билеты уже куплены, улетаю послезавтра.

— Так скоро? — удивился Цзи Чжунь.

— Да, в следующий раз увидимся только в следующем году.

— Эээ...

Цзи Чжунь опустил глаза и объяснил:

— Чэнь Му не умеет пользоваться душем в отеле, я пошёл показать ему, как это делать.

Если бы волосы Цзи Чжуня не были такими растрёпанными, а одежда не выглядела помятой, Ли Юйцзэ, возможно, поверил бы в это неуклюжее объяснение. Но он был всего лишь другом Цзи Чжуня и не имел права спрашивать, что именно произошло между ним и Чэнь Му.

Когда он увидел, как Цзи Чжунь выходит из комнаты Чэнь Му, у него в голове что-то взорвалось. Ревность едва не заставила его потерять контроль над выражением лица. Он лишь растянул губы в идеальной улыбке.

— Вот как.

Цзи Чжунь кивнул, глядя на изящную коробку в руках, и сказал:

— Спасибо за подарок. Уже поздно, иди отдыхай.

Ли Юйцзэ замялся, сказал «хорошо» и, повернувшись, мгновенно стер улыбку с лица. Цзи Чжунь же, постояв немного, бросил взгляд на дверь комнаты Чэнь Му и только потом вернулся в свою.

Тем временем Чэнь Му лежал на роскошной и мягкой кровати отеля, чувствуя себя свежим и довольным. В ванной он почувствовал, как Цзи Чжунь смущался и суетился, помогая ему помыться. Именно этого он и добивался.

Он помнил, как в прошлой жизни Цзи Чжунь, столкнувшись с его чувствами, твердил, что он натурал, но в ночь выпускного вечера всё же переспал с ним, а затем, почувствовав вкус, каждый раз был невероятно возбуждён.

Из этого следовало, что его тело всё ещё обладало для Цзи Чжуня притягательной силой.

Конечно, это был лишь первый шаг в его плане соблазнения Цзи Чжуня. Лучший охотник умеет расставлять ловушки, чтобы жертва сама шла в руки. Цзи Чжунь был его добычей, и на этот раз он обязательно заставит его признаться в любви, а затем растопчет его искренние чувства.

На следующее утро, позавтракав в отеле, Чэнь Му и Цзи Чжунь вместе сели в машину и отправились обратно в университет. Перед отъездом Ли Юйцзэ и Яо Юаньян ещё не встали.

После инцидента в ванной Цзи Чжунь начал избегать взгляда Чэнь Му и стал говорить ещё меньше. Он и раньше был немногословным, но теперь превратился в настоящего молчуна. Чэнь Му, зная причину изменений Цзи Чжуня, не упоминал о том «пьяном» вечере.

Ли Юйцзэ пробыл в городе А три дня, и перед отъездом Цзи Чжунь взял полдня отгула, чтобы провести его в аэропорт. Яо Юаньян тоже собирался прийти, но у него были дела в университете, и он должен был вернуться туда раньше.

Они немного поболтали, и когда зашла речь о Чэнь Му, Ли Юйцзэ замялся:

— Твой однокурсник, Чэнь Му...

Он намеренно сделал паузу.

— Что с ним?

— Ничего, наверное, я просто надумал.

Если бы это было раньше, Цзи Чжунь не стал бы допытываться, но дело касалось Чэнь Му, и он не смог удержаться:

— Говори, в чём дело?

Ли Юйцзэ с неохотой произнёс:

— Я видел, что вы с Чэнь Му ладите, и не хотел ничего говорить, но позавчера на балконе отеля он...

Он запнулся.

Видя, как он колеблется и ему трудно вымолвить слово, Цзи Чжунь почувствовал, как сердце сжалось:

— Что он сделал?

Ли Юйцзэ прикусил губу:

— Я учил его танцевать, и он подошёл очень близко, даже прикоснулся ко мне.

— ...

— Возможно, я слишком чувствителен, он, наверное, сделал это случайно, — медленно продолжил Ли Юйцзэ. — Просто это было такое чувствительное место...

Цзи Чжунь с холодным выражением лица прервал его:

— Хорошо, мне пора возвращаться в университет.

— Хорошо.

— Позвони мне, когда прилетишь.

— Знаю.

— Тогда я пошёл.

Цзи Чжунь похлопал его по плечу, развернулся и сделал несколько шагов, но Ли Юйцзэ окликнул его.

Цзи Чжунь замедлил шаг, полуобернувшись, его взгляд был спокоен и глубок.

— То, что я тебе сказал, не рассказывай Чэнь Му, — мягко произнёс Ли Юйцзэ. — Возможно, я действительно надумал, Чэнь Му не хотел этого.

— Не переживай, — мрачно посмотрел на него Цзи Чжунь. — Наверное, это недоразумение.

Услышав это, Ли Юйцзэ усмехнулся, опустив глаза, чтобы скрыть ревность:

— Хорошо.

Он знал Цзи Чжуня уже более десяти лет, но не ожидал, что тот будет защищать Чэнь Му, которого знал всего несколько месяцев. Видимо, его шестое чувство было правым.

Тогда Чэнь Му сказал, что влюбился в него с первого взгляда, в шутку, но Ли Юйцзэ не знал, шутил ли он на самом деле. Однако, независимо от того, нравился ли он Чэнь Му или нет, он должен был помешать тому, чтобы отношения между Цзи Чжунем и Чэнь Му становились всё ближе.

Так что извини, Чэнь Му, за то, что я тебя очернил.

По пути обратно в университет Цзи Чжунь постоянно вспоминал слова Ли Юйцзэ перед отъездом. Ли Юйцзэ много раз повторял, что, возможно, он просто надумал, но даже после того, как Цзи Чжунь прервал его, в душе осталось сомнение: действительно ли Чэнь Му повёл себя неподобающе с Ли Юйцзэ.

Один был его другом детства, другой — его спасителем. Он не знал, кому верить.

Возможно, это действительно было просто недоразумение.

Чэнь Му почувствовал, что после возвращения из аэропорта Цзи Чжунь вёл себя странно. Он не мог точно сказать, что именно было не так, но заметил, что в его взгляде появился какой-то оценивающий оттенок.

Зная характер Ли Юйцзэ, Чэнь Му быстро догадался, что странности Цзи Чжуня могут быть связаны с ним. Может, Ли Юйцзэ что-то сказал Цзи Чжуню?

Конечно, нельзя было расслабляться с Ли Юйцзэ. Перед отъездом он ещё успел подставить его.

С этими мыслями Чэнь Му усмехнулся и напрямую спросил:

— Что ты так на меня смотришь?

— Ничего.

Цзи Чжунь вспомнил, как Чэнь Му танцевал с Ли Юйцзэ в тот вечер, а затем слова Ли Юйцзэ перед отъездом. В душе у него поднялось какое-то раздражение. С одной стороны, он верил, что Чэнь Му не такой человек, с другой — он не мог поверить, что Ли Юйцзэ лжёт.

Сам Ли Юйцзэ не был уверен, сделал ли Чэнь Му это намеренно, так что, вероятно, это действительно были его домыслы. Цзи Чжунь мысленно оправдывал Чэнь Му, но в душе оставался осадок.

Заметив нахмуренный лоб и смятённый взгляд Цзи Чжуня, Чэнь Му помолчал и сказал:

— Если есть что сказать, говори прямо.

— А?

Цзи Чжунь поднял на него взгляд.

<http://bllate.org/book/16739/1560825>